

Ащеулов Сергей

**Фронтовые поэмы и
лирические этюды**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-1
ББК 84-5
А98

А98 **Ащеулов Сергей**
Фронтовые поэмы и лирические этюды / Ащеулов Сергей – М.: Lennex Corp,
— Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2022. – 336 с.

ISBN 978-5-00143-676-8

В первой части сборника публикуются фронтовые поэмы о первой мировой и гражданской войнах, о Великой отечественной войне, о советском контингенте в Афганистане и другие. Во второй части публикуются лирические этюды и короткие зарисовки в стихах

ISBN 978-5-00143-676-8

© Lennex Corp, 2022
© Ащеулов Сергей, 2022

Сергей Ащеулов

ФРОНТОВЫЕ
ПОЭМЫ
и
ЛИРИЧЕСКИЕ
ЭТЮДЫ

Лирические стихотворения

Новокузнецк
«Союз писателей»
2022

УДК 82-1
ББК 84(2=411.2)6-5
А11

Ащеулов, Сергей Иванович.

А11 Фронтовые поэмы и лирические этюды:
Лирические стихотворения / С. И. Ащеулов;
худож. А. А. Дьяченко. — Новокузнецк:
Союз писателей, 2022. — 336 с.
ISBN 978-5-00143-676-8

В первой части сборника публикуются фронтовые поэмы о первой мировой и гражданской войнах, о Великой отечественной войне, о советском контингенте в Афганистане и другие. Во второй части публикуются лирические этюды и короткие зарисовки в стихах.

УДК 82-1
ББК 84(2=411.2)6-5

ISBN 978-5-00143-676-8

© Ащеулов С. И., текст, 2022
© Дьяченко А. А., иллюстрации, 2022
© Издательство «Союз писателей»,
оформление, 2022
© ИП Соседко М. В., издание, 2022

Об авторе

Ащеулов Сергей Иванович родился в 1948 году в селе Талдинка Троицкого района Алтайского края. Живёт в Новосибирске. Окончил юридический факультет Алтайского государственного университета. Длительное время рабо-

тал в Сибирском отделении академии наук СССР. После распада Советского Союза работал в органах прокуратуры Новосибирской области, судьёй федерального суда общей юрисдикции, в администрации губернатора и правительства Новосибирской области. Юрист, государственный советник юстиции 1 класса. Один из разработчиков Устава и законодательства Новосибирской области. Ветеран труда. Творческий путь начал в 60-х годах как создатель и участник вокально-инструментального ансамбля. Тогда же выступал на культурных мероприятиях клуба «Под интегралом» Новосибирского Академгородка. Пишет стихи, поэмы, баллады, басни, эпиграммы. Тяготеет к жанрам любовной, городской, гражданской и философской лирики. Произведения автора опубликованы в альманахе русской поэзии, в иных альманахах Российского союза писателей, в сборниках современной поэзии и прозы Санкт-Петербурга, в других печатных изданиях, в авторских блогах и иных социальных сетях. Номинант национальной литературной премии «Поэт года», премии «Наследие», литературной премии имени Сергея Есенина «Русь моя». Награждён медалями «Антон Чехов 160 лет» и «Сергей Есенин 125 лет». Член Российского союза писателей.

Библиография:

1. Мой серебряный конь. Новосибирск, 2015.
2. Жизнь моя — утопия. Новосибирск, 2018.
3. Был день войны. Санкт-Петербург, 2020.
4. Суть любви солона. Санкт-Петербург, 2020.
5. Мой серебряный конь (издание 2-е, дополненное). Новосибирск, 2021.
6. Бренная пена морская. Новокузнецк, 2022.

ФРОНТОВЫЕ ПОЭМЫ

Афганский изгиб

Свет промчавшихся фар вырвал из темноты
Незнакомку в осеннем пальто.
Из-за памяти лет шла навстречу мне ты,
Прикрываясь намокшим зонтом.

Над зеркальностью луж силуэт твой парит,
Как свечи недоступный мираж.
То затухнет во тьме, то опять загорит,
Оживляя ночной антураж.

От меня до тебя сто неполных шагов,
Измеряющих силу любви.
Через ширму дождя, в рампе ярких кругов
Луч твой лик ореолом обвил.

Ближе, ближе... я вижу родное лицо.
Свет притух; полумрак как вуаль.
Блеск руки — обручальное будто кольцо,
На плечах вязью лёгкая шаль.

Вот уже различные в профиль черты,
Вздёрность губ меж овалами щёк.
И походка — без спешки и без суеты,
И знакомое что-то ещё.

Ты сегодня такая же, как и тогда,
Волос прядью свисает с виска.
Только кажешься мне чуть другой иногда;
Вот и локон не в три завитка.

Вспыхнув, твой силуэт погрузился во тьму,
Ну а я — в те далёкие годы.
Много лет пронеслось, не дай бог никому
Пережить лихолетий невзгоды.

Мы почти что ровесники были с тобой,
Я постарше, а ты так была молода.
Небосвод был над нами — шатёр голубой,
И дурманила пряно полынь-лебеда.

Школьный бал, и тебе нет семнадцати лет,
Я с повесткой — армейский призыв.
Уже завтра помашешь косынкой мне вслед
На перроне, глаза прослезив.

Миг разлуки непросто порой превозмочь —
Наши помыслы были легки.
Мы любили и в эту последнюю ночь
Знали счастье, и были близки.

Мама, папа, простите, что были одни
До утра, ожидая без сна.
Только именно в эти счастливые дни
Начиналась в Афгане война.

А потом ограниченный войск контингент,
Краткий курс молодого бойца.
Марши автоколонн, раскалённый брезент,
Клятва выполнить долг до конца.

Мне хотелось, как папа, разведчиком стать,
Бить врага с автоматом в руках.
Он меня научил говорить и читать
На пушту и дари языках.

Первый бой, и десант к кишлаку Шинкарак,
Разведвзвод взял высоту у грота.
Выбит был из-за гор наседающий враг,
Но погибла девятая рота.

Под огнём моджахедов солдаты ползли,
До костей обдирались, как в тёрке.
Своим телом и сердцем в груди берегли
Фотоснимки родных в гимнастёрке.

Мы безусые были, совсем пацаны,
Боевых не имели наград.
Ждали дембеля, чтобы вернуться с войны
В свой далёкий родной Ленинград.

Все два года почти что бои да бои,
В передышках досуг тыловой.
Письма маме писал, ждал ответы твои
В адрес части своей полевой.

Оставался до осени маленький срок,
Мы все ждали последнего сбора.
Но судьба напоследок нажала курок
В катакомбах пещер Тора-Бора.

С перебитой ногой и ранением в грудь
Я проход в скалах к выходу рыл.
Между трупами полз, среди каменных груд
И от боли судьбу костерил.

Как же часто нас в жизни преследует рок,
Нет нужды по нему причитать.
Я неплохо усвоил отцовский урок
И мечтал переводчиком стать.

Видно, мама моя Бога стала молить
И сыночка смогла уберечь.
Меня «дух» подземелья хотел пристрелить,
Но услышал афганскую речь.

Как потом я узнал, в этом жарком бою
Много наших ребят полегло.
Души павших друзей в журавлином строю
Улетели, лишь мне повезло.

Помню, как получил в зубы сильный пинок,
Окровавленный сорванный бинт,
Стук цепей кандалов у стреноженных ног
И тоннелей ночной лабиринт.

Много месяцев долгих в застенках тюрьмы,
В душной яме темницы — зиндана,
Всё казалось могилой и царствием тьмы,
Но свобода приходит неожиданно.

Без надежды на то, что из плена спасут,
Я конвой попросил, осмелев,
Привести меня в штаб, где Ахмад шах Масуд,
Командир ихний, «Панджшерский лев».

Я хотел за себя и других попросить,
Чтобы участь облегчить в плену.
Побатрачить в соседний кишлак отпустить,
Искупить все грехи за войну.

Он заметил, что я не по возрасту смел,
И советского лучше убить.
Но за то, что был ранен и выжить сумел,
Приказал переводчиком быть.

С того дня в штаб охранник меня приводил,
Когда пленных вели на допрос.
Я на русский с афганского переводил,
«Шурави» задавая вопрос.

Как же я пожалел, что остался живой,
Видя их осуждающий взор.
Проклинал этот час для себя роковой,
Я изменник, а плен всё равно что позор.

Я уже не считал годы, месяцы, дни,
Имя, внешность и веру сменил.
Лишь остались от Родины фото одни,
С них твой взгляд меня к дому манил.

Долго был батраком у афганских племён,
Перепроданным несколько раз.
И почти позабыл, что когда-то пленён,
Лишь любовь от беспамятства спас.

Здесь замедлился будто бы времени бег,
Но его снова случай прервал.
Русских пленных увёл в Пешавар Аслам Бек
Сквозь Хайберский проход — перевал.

Так судьба завела в Пакистан и Иран,
В рабство власти пуштунских вождей.
И понёс меня ветер по множеству стран,
Как песчинку в пучине людей.

Было страшно вернуться в Советский Союз,
Плен солдатский — дорога под суд.
Сцену поднятых рук со словами «сдаюсь»
Вряд родители перенесут.